

Андрей ШАЦКОВ

НЕРОЖДЕННАЯ ЗИМА

Как же этой зиме не хватало снегов,
И мороза, и в высях — пронзительной сини.
Как же этой зимой не хватало шагов,
Что звучат в мое сердце
доныне, доныне.

Белый пар не клубился над черной рекой,
Ставшей — странным подобием русского Стикса.
И леса без сугробов — не знали покой
Под сиреневым небом набойного ситца.

Всё проходит, но эта зима не уйдет.
Потому что зимы как бы не было все.
Нерожденная в пору метель упадет
Морозящим дождем на дорогу босую.

Что бежит ниоткуда в объятия тьмы,
Погруженного в хаос безумного мира...
Как же этой зимой не хватало зимы,
Что за горькая вышла весною стихира!

ИСПОВЕДЬ НА СРЕТЕНИЕ

Пятнадцатое... Близится канун
Грядущей встречи, может быть, последней.
Звонят колокола перед обедней —
Они звонили так же в тот июнь

Когда под Брянском у речной косы
Стояли мы и за руки держались.
И души наши ближе к небу жались,
К неверному созвездию Весы,

Качнувшихся всей тяжестью вериг,
Которых удержать не могут крылья,
Проросшие, как колоса обилье,
Из темной сүти нерожденных книг.

Андрей Владиславович Шацков родился в 1952 году в Москве. Автор тринадцати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной ассоциации журналистов. Кавалер ордена Преподобного Сергия Радонежского РПЦ и многих литературных премий. Главный редактор альманаха «День поэзии — XXI век». Лауреат премии Правительства Российской Федерации 2013 года в области культуры. Проживает в Москве и в Рузе.

Но впрочем, что былое вспоминать?..
Пятнадцатое — Сретенье над Русью.
В Нижегородье, полном древней грустью,
Твоя девчушка в пору стала — мать!

И встреч не будет... Поводок зимы
В грядущее не пустит из былого.
И не поможет заговора слово,
Которое вдвоем шептали мы.

Прощай, тебя зовет семейный долг.
Так лебеди своим кричат протяжно...
Но это все до крайности — неважно,
Когда в ушах трубят небесный полк.

Где старший сын, служа средь горних мест,
Оставил на земле кусок гранита,
К которому — отцовская планида —
Нести, превыше силы, тяжкий крест.

ЛИСТЬЯ СУДЬБЫ (Памяти восьмидесятих)

Теперь забудется не скоро.
Как мы близ дачного забора,
Стоящего вдоль косогора.
Палили падшую листву.
Обряд воистину престранный,
Но всем понятный, всем желанный.
И лился вермут в круг стаканый,
Хрусталь наполнив за черту.

На даче было много света,
Еще не вздрогнула планета:
От перестроечного лета.
От лихолетья колдовства,
А просто — сын у нас с тобою
Рос, с непонятною судьбою.
Его, казалось, за собою
Влекла осенняя листва.

Усвоивши повадки лисьи,
Взлетали бронзовые листья
И за собою звали в выси.
Где плавал колокольный звон.
И облаками-миражами
Неслись крылатыми стрижами...

А сын — годами-этажами
Взбегал по лестнице вдогон.

Я в расставание не верил,
Я закрывал от Бога двери.
Но знал, предчувствовал,
как звери

Кончину чуют естества:
Что занесет листвою крылатой.
Рожденных, в год восьмидесятый...
И будет дыма столб горбатый
И обгорелая листва!

ЛЕБЕДИ ОВСТУГА

Поэт Валерий Дударев, похороненный на кладбище в Овстуге и вожак лебединой стаи из Тютчевского усадебного пруда, умерли одновременно в середине ноября 2019 года.

Быль

Он умер с тобой в одночасье, мой друг.
На барском пруду, средь ограды виньеток.
Так странно, сакрально, негаданно, вдруг
Свела в зазеркалье вас жизнь напоследок.

Над лебедем снег, словно пух сиверил,
Никак не кончалось предзвездье проклятье.
Крестом паруса распростерты — крыл,
Навек разомкнули лебяжьи объятья

Всему,
что, казалось, пребудет навек
Стеной нерушимой, судьбинной, иконной...
Но лебедь уснул, и ушел человек,
Ступив в Вознесенья колодец бездонный!

И путь оказался совсем недалек —
От кладбища взгорка до хмурого неба,
Где ярко горит, как свечи камелек,
Созвездия Лебеда альфы — Денеба.

Горит и не гаснет средь суетных дней,
Упрямо скрывающих тайну ответов:
Как в Овстуге жить без его лебедей?
Как жить на Руси без любимых поэтов?

ОСЕННЯЯ РОССТАНЬ

*Во славу русского оружия
и памяти сына Дмитрия*

И пахла росстань брагою хмельной.
И старый клен ветрами укачало.
И бьет копытом в землю вороной,
И трензелем позвякивает чалый.

Сентябрь пригож, и так прекрасна Русь
Сим наступившим в пору бабьим летом,
Что я никак с тобой не соберусь
В дорогу, сын,
за нашей славой следом.

Ложится корзно на твое плечо...
Невеста опускает тихо руки,
Не плачет, но наплачется еще,
Когда придет безвременье разлуки.

Поберегись!.. И только пыль столбом.
Догоним наших около Коломны.
Но кружит ворон в небе голубом
И хрипло грает голосом соромным.

Останови коня, наладь стрелу.
Навскок стрелять умеют лишь татары...
Гуся несут с почетом ко столу,
А ворона не жаль послать в тартары.

Ну вот и наша сотня, поутру
Мы встанем с нею около Непрядвы.
И заполошут стяги на ветру
Взыскующих единой русской правды!

Под клекот лебединых верениц
Святая Мать за воинство заступит.
И Красный Холм – Мамаю ринет ниц,
И в степь отбросит, словно черта в ступе.

...

Прощай сынок! Я тайну сберегу,
Не рассказав, что снилось в дебрях ночи:
Ковыль дымился кровью на лугу,
И синь дождя стекала павшим в очи.

Крестом, простершим руки средь жнивья,
Застыв навек в молчании суровом...
Зачем уходят к звездам сыновья,
Не одарив отцов прощенья словом?